

Россия и США в мирохозяйственных связях во 2-ом десятилетии XXI века

УДК 339.9 (470+571+73)

ББК 65.5 (2Рос+7Сое)

С-899

В.Б. Суян,

*доктор экономических наук, профессор, Институт США и Канады
РАН - зам. директора; Всероссийская академия внешней торговли,
кафедра мировой и национальной экономики - профессор*

Аннотация

Автор анализирует позиции США и России в современных мирохозяйственных связях. В частности, рассматривается роль и место обеих стран в международной торговле и на мировых рынках капиталов, выявляются факторы, обуславливающие различия в позициях двух стран в международной торговле и в мировых инвестиционных потоках. Особое внимание в работе уделяется процессу международной экономической глобализации, факторам, ее обуславливающим, а также ее положительным и отрицательным последствиям. Речь в статье также идет о региональных аспектах внешнеторговых связей и инвестиционной активности США и России.

Ключевые слова: международная торговля, экспорт, импорт, сальдо внешней торговли, международные инвестиции, прямые иностранные инвестиции, международная инвестиционная позиция.

Russia and the USA in the international economic relations during second decade of the 21st century

V.B. Suyan,

*Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of the USA and Canada, RAS - Deputy Director;
Russian Foreign Trade Academy, Department of World and National Economy - - Professor*

Abstract

The author analyses positions of the USA and Russia in modern international economic relations. The article considers role and place of both countries in the international trade and on the world determine the distinctions in these positions. An article pays special attention to international economic globalization, its factors and consequences, both positive and negative. Besides the author analyses regional aspects of international trade and investment activity of the USA and Russia.

Keywords: International trade, exports, imports, foreign trade balance, international investment, foreign direct investment, international investment position.

Позиции любой страны в мировой торговле – важный индикатор ее положения в мировой экономике и мирохозяйственных связях в целом. Такие показатели, как совокупный объем внешней торговли страны, ее торговый баланс, экспортный потенциал, экспортная и импортная квота, структура товарного экспорта и импорта, страновые потоки внешней торговли, немало говорят об экономическом потенциале страны, ее месте в мировой экономической таблице о рангах. США и Россия играют важную роль в мировой торговле. Хотя их положение по большинству внешнеторговых позиций сильно разнится, каждая страна либо в целом по внешнеторговому обороту, либо в своей внешнеторговой нише занимает лидирующие позиции. Их роль в мировой торговле, а также в двусторонних экономических отношениях оказывают заметное влияние на межгосударственные отношения обеих стран.

Важной составляющей мировых торгово-экономических отношений является инвестиционное взаимодействие. Среди различных форм экономического сотрудничества именно инвестиционная кооперация позволяет наиболее тесно и эффективно использовать сильные стороны каждой из взаимодействующих сторон. В частности, для России привлечение иностранных инвестиций, в том числе американских, является способом получения новых современных технологий в отечественную экономику; для иностранных инвесторов это непосредственная возможность расширить сферу своей деятельности за пределами национальных границ, использовать возможности зарубежных рынков.

* * *

Объем внешней торговли США в 2015 г. составил почти 5 трлн долл. Размеры экспорта составили 2,2 трлн долл., импорта – 2,8 трлн долл., т.е. США имели значительный отрицательный торговый баланс в размере 562 млрд долл. При этом 25% внешнеторгового оборота США составляют услуги, баланс торговли которыми в отличие от торговли товарами, положительный – соответствующие показатели в 2015 г. равнялись 221 млрд долл. и – 793 млрд долл.

Среднегодовые темпы прироста американского экспорта товарами за период 2010-2015 гг. составили 3%, уступая лишь Китаю (8%) и ОАЭ (14%) и значительно опережая все другие крупные страны и регионы – Европейский Союз (1,0%), страны СНГ (-3%), Япония (-4%). В США рост импорта составлял 3% ежегодно, в Китае – 4%, в Саудовской Аравии – 10%. В странах СНГ он составлял – 4%.

При этом доля США в мировом товарном экспорте на протяжении длительного периода (после 2-ой мировой войны) постоянно сокращалась – с 14,6% в 1953 г. до 9,4% в 2015 г., уступив в 21 веке первую позицию Китаю (14,2%). Что касается импорта, то по доле в мировом импорте США по-прежнему на 1-ом месте в мире (14,2%), преследуемые Китаем (10,3%). Здесь динамика доли США не столь однозначна как в случае с экспортом: на протяжении конца XX и начала XXI веков

позиции США то возрастали, то сокращались. Например, в 1953 г. доля США в мировом импорте составляла 13,9%, в 1973 г. сократилась до 12,4%, затем увеличившись до 15,9% в 1993 г. и до 16,9% в 2003 г.

Основными укрупненными категориями американского товарного экспорта в 2014 г. являлись: инвестиционные товары (машины и оборудование) – 551 млрд долл., или 34,4% от общего объема товарного экспорта, составившего 1,6 трлн долл., комплектующие, сырье и другие товарные запасы – 505,1 млрд долл., или 31,5% от общего объема экспорта, автомобили и запчасти к ним (159,7 млрд долл., или 10,0%), продовольственные товары и напитки (143,7 млрд долл., или 9,0%), прочие товары (62 млрд долл., или 3,9%).¹

Среди укрупненных категорий товарного импорта в 2014 г. на первом месте находились: комплектующие и сырье – 666,7 млрд долл., или 28,4%, инвестиционные товары, включая машины и оборудование – 591,1 млрд долл., или 25,2%, потребительские товары – 557,8 млрд долл., или 23,7%, автомобили и запчасти к ним – 327,6 млрд долл., или 13,9%, продовольствие и напитки – 125,7 млрд долл., или 5,3%, прочие товары – 78,8 млрд долл., или 3,4%. Любопытно, что масштабы экспорта и импорта этих укрупненных товарных групп весьма близки.

По страновому и региональному распределению американского экспорта ведущие позиции занимали Канада – 19% всего объема американского экспорта в 2015 г., Европейский Союз (28 стран) – 16,7%, Мексика – 14,3%, Китай – 7,7% и Япония – 4,1%. Доля России в американском экспорте составляла лишь 0,7% (23-е место). В качестве экспортеров основными торговыми партнерами США являлись: Китай – 19,8% всего объема американского импорта, Европейский Союз – 17%. Канада – 14,5%. Мексика – 12,2% и Япония – 6,1%. Доля Российской Федерации – 1,2% (14-е место).²

В США доля внешней торговли по отношению к национальному ВВП достигла рекордного уровня за всю историю страны – более 30% в 2014 г. Так, только за 1990-2014 гг. американский экспорт возрос более чем в 4,4 раза (с 535,2 млрд долл. до 2,3 трлн долл.), что внесло вклад в экономический рост в размере 30% от его общего прироста. Следует при этом отметить не только общее увеличение доли и значения внешней торговли, но и отдельные важные изменения в ее динамике и структуре. Прежде всего подчеркнем, что рост экспорта в последние десятилетия неизменно опережает рост производства. Особенно заметные изменения произошли в экспорте услугами – транспортными, туристическими, финансовыми, связи, технического содействия, образования и т.д. В 1950 г. лишь 2% всех произведенных услуг направлялось на экспорт, в 1999 г. – уже 6%. В 2014 г. на долю услуг приходилось более 30% всего американского экспорта (17% в 1950 г.). В целом же

¹ Exhibit 6 U.S. Trade in Goods by Principal End-Use Category. P. 6. U.S. Bureau of Census

² World Trade Organization. International Trade Statistics 2016. P. 31. www.wto.org/statistics

доля внутреннего производства, предназначенного на экспорт, увеличилась с 9% в 1929 г. до 21% к началу XXI века; высокотехнологичные отрасли, такие как, например, электронная промышленность, производят на экспорт более 25% своей продукции.

Импорт также способствует интеграции экономики США в мировое хозяйство. Нередко США импортируют те же категории продукции, что и экспортируют. Например, компьютерная отрасль во втором десятилетии XXI века экспортировала 45% своей продукции (компьютерные системы, периферийное оборудование и программное обеспечение). В то же время 60% внутреннего промежуточного и конечного потребления в данной товарной группе было импортировано.

Главными движущими силами роста объемов внешней торговли США являются технический прогресс, государственная экономическая политика, направленная на либерализацию торговли и деятельность ТНК за рубежом. Технологические изменения, прежде всего в области транспорта, связи, обработки и передачи информации, заметно сократили издержки на ведение международного бизнеса, тем самым расширив возможности для внешней торговли и инвестиций.

Помимо прогресса в технических средствах международных коммуникаций, значительную роль в глобализации экономики играет политика государства. До середины века внешнеторговая политика большинства развитых стран была преимущественно протекционистской. Не избежали такой политики (а в ряде случаев активно ее используют и поныне) и США, в частности, приняв в 1930 г. Закон о тарифах (Закон Смута-Хоули).

С середины 50-х годов отношение многих правительств, в том числе американского, к тарифной политике начинает меняться. Политики и бизнесмены осознают преимущества международного разделения труда, международной экономической специализации и кооперации. США, имея множество конкурентных преимуществ перед своими контрагентами, с середины 70-х годов стали активно поддерживать идеи более свободной торговли и движения капиталов и рабочей силы. Значительные усилия американского правительства были направлены как на снижение собственных торговых тарифов, так и на стимулирование к подобным мерам других стран. После создания в 1948 г. системы ГАТТ (Соглашение о тарифах и торговле) и последующего преобразования ее во Всемирную торговую организацию (ВТО) процесс взаимного «открытия» экономик различных стран заметно ускорился. Например, во второй половине XX века тарифы на промышленные товары в промышленно развитых странах снизились примерно на 90% – с уровня в среднем в 40% до 4%. Постепенно снижались и нетарифные ограничения в торговле.

В этот же период в различных странах были созданы мощные интеграционные группировки (НАФТА, Европейский Союз, АСЕАН и др.), внутри которых перемещение финансовых и трудовых ресурсов было практически полностью либерализовано. Для США, в частности, особое значение имеет Североамериканское соглашение о свободе торговли (НАФТА), заключенное в 1992 г. между США, Канадой

и Мексикой. Позднее, в 1995 г., заявку о присоединении к НАФТА подала Чили. Поскольку НАФТА показывает весьма высокую эффективность региональной кооперации, другие страны Латинской Америки и существующие здесь региональные объединения (Меркосур, Андский пакт и др.) добивались присоединения к этой организации. В 1994 г. 34 страны Америки (все, за исключением Кубы) выразили намерение создать к 2006 г. зону свободной торговли. Однако такое решение не было принято и в середине второго десятилетия XXI века из-за усилившихся политических разногласий между странами Северной и Южной Америки.

Одним из ключевых факторов либерализации американской экономики и роста значения внешней торговли является роль американских ТНК за рубежом. Именно они определяют баланс между прямыми американскими инвестициями за рубеж и иностранными в США в пользу американских инвестиций. Американские прямые инвестиции за рубеж превышают прямые инвестиции других стран на 1,2 трлн долл. Американские ТНК доминируют среди крупнейших ТНК мира. Так, среди крупнейших ТНК мира по размерам выручки и прибыли насчитывается 132 американских ТНК, 73 – китайских и 68 японских компаний. В десятке лидеров списка 4 американских ТНК – «ЭксонМобил» (ExxonMobil), «ВолМарт Сторс» (WallMart Stores), «Шеврон» (Chevron) и «КонокоФилипс» (ConocoPhillips). В список первых пятидесяти компаний мира входят 12 американских компаний. При этом степень вовлеченности в зарубежную деятельность у крупных американских ТНК чрезвычайно велика. Так, машиностроительная компания «Дженерал Электрик» (General Electric) имеет за рубежом больше активов, чем любая нефинансовая корпорация в мире – более 500 млрд долл., ее зарубежные активы превышают 70% от всех активов компании, за рубежом также работает более 50% трехсоттысячной рабочей силы компании. В 2013 г. занятость в американских ТНК достигла 35 млн человек (23 млн человек в США и 12 млн человек в зарубежных филиалах). Поэтому все большую роль во внешней торговле США играет торговля между филиалами американских ТНК.

Глобализация экономики США, в том числе либерализация внешней торговли вызывает многообразные и далеко не однозначные последствия как для экономики, так и для социальной сферы страны. Положительный или отрицательный вектор этих изменений во многом зависит от уровня развития национальной экономики, позиций страны в мировом хозяйстве. Как правило, чем более мощной является экономика той или иной страны, тем больше позитивных последствий она имеет от процесса экономической глобализации. Однако даже в этом случае глобализация может порождать немало проблем и отрицательных для экономики и населения страны последствий. Пример США подтверждает это в полной мере.

Можно отметить целый ряд позитивных последствий развития внешней торговли для американской экономики. Так, дешевый импорт из третьих стран сдерживает инфляцию и таким образом способствует росту доходов и повышению потребительского спроса и, как следствие, росту экономики. Рост экспорта аме-

риканских товаров приводит к созданию дополнительных рабочих мест, часто высокооплачиваемых. Механизм получения этих преимуществ вполне очевиден. Он проявляется в обмене товарами с учетом конкурентных преимуществ каждой из стран-участниц торгового обмена. В случае с США большую привлекательность для иностранных экспортеров играют масштабы американской экономики, емкость внутреннего рынка страны, которые позволяют расширить объемы поставок и инвестирования.

Экспорт является мощным стимулом для внутреннего производства, поскольку позволяет расширить поставки товаров и услуг за пределы внутреннего рынка. При этом уровень оплаты труда в экспортоориентированных компаниях США в среднем на 15% выше, чем в компаниях, осуществляющих поставки для внутреннего потребления. Открытие внутреннего рынка для иностранных товаров предоставляет потребителям большую свободу выбора, но, прежде всего, – повышает конкуренцию на внутреннем рынке и препятствует росту цен. Противоположная ситуация – усиление протекционизма, напротив, приводит к росту цен и снижению жизненного уровня населения. Исследования, проведенные в США, показывают, что действовавшие тарифы и количественные ограничения импорта стоили американским потребителям в 1990 г. около 70 млрд долл.

Открытость экономики страны для внешней конкуренции заставляет отечественных производителей повышать производительность труда и улучшать качество продукции. Исследования на примере США и Японии демонстрируют безусловную положительную зависимость между ростом импорта и производительностью труда. Кроме того, позитивное влияние на производительность труда оказывает доступ к иностранным ресурсам капитала и «ноу-хау», в частности, через использование иностранных научно-технических достижений, а также привлечение иностранных ученых и специалистов. Так, в 2013 г. на иностранных фирмах, находящихся на территории США, было затрачено 10% всех средств, израсходованных в США на эти цели.

Среди очевидных минусов растущей глобализации американской экономики – огромный дефицит торгового баланса США, что имеет отнюдь не только положительные последствия, как отмечалось выше. Рост торгового дефицита ведет к увеличению дефицита платежного баланса и вызывает рост внешнего долга. Стремясь усилить преимущества глобализации и минимизировать ее негативные последствия, США пытаются, прежде всего, способствовать либерализации мировой торговли, особенно в тех направлениях, где это соответствует их интересам, где конкурентные позиции США особенно сильны. Это касается торговли услугами, прежде всего в области телекоммуникаций, информационных технологий, финансов.

США активно используют ВТО и другие международные организации в отстаивании своих экономических интересов. Так, опираясь на правила ВТО, согласован-

ные с американским законодательством, США в 22 случаях добились пересмотра условий поставок из других стран, мотивируя это «несправедливыми условиями торговли», демпинговыми ценами и т.п., а, по сути, защищая собственный рынок. Правила ВТО также эффективно защищают право на интеллектуальную собственность, что для США, как одного из главных владельцев этой собственности, особенно важно. Так, только в 2010 г., экспорт «роялти» и лицензионных прав из США составил 105,6 млрд долл. Согласно существующим оценкам на интеллектуальную собственность приходилось в 2010 г. 33% рыночной стоимости американских корпораций. В целом же стоимость интеллектуальной собственности в США оценивается в 65 трлн долл.

Одна из озабоченностей, связанная с глобализацией экономики, – высвобождение работников под влиянием внешней торговли и вывоза предприятий за рубеж. Так, миллионы американцев теряют рабочие места вследствие перевода производств за рубеж и увеличения масштабов импорта (США имеют большой отрицательный торговый баланс – более 727 млрд долл. в 2014 г.).³ На это делал упор Д. Трамп в борьбе за пост президента, обещая вернуть рабочие места на родину.

Особое внимание экономистов и политиков привлекает проблема дефицитов торгового и платежного балансов. В 90-е годы XX века и в начале XXI века эти дефициты росли постоянно, достигнув рекордных величин по отношению к ВВП. (Дефицит, например, платежного баланса в 2012 году достиг почти 500 млрд долл. – 3,3% ВВП). Сами по себе дефициты торгового и платежного балансов еще не являются однозначно отрицательными для экономики страны явлениями – все зависит от того, чем они вызваны. В настоящее время главная причина дефицитов – более быстрый рост американской экономики по сравнению с другими странами, что привлекает иностранные капиталы и иностранных импортеров на американский рынок. Внешний дефицит означает, что страна потребляет больше, чем производит. Разница между производством и потреблением покрывается за счет импорта. Как правило, иностранные инвесторы и экспортеры полученные в США доллары вкладывают в американскую экономику. Когда спрос на внутренние инвестиции в США превышает масштабы внутренних сбережений, осуществляется заимствование за рубежом и таким образом растет государственный долг. Если же сбережения превышают инвестиционный спрос, их избыток устремляется за рубеж.

Как следует оценивать внешний долг страны? Опять-таки, все зависит от того, каким образом используются взятые в долг деньги: идут ли они на финансирование потребления или на инвестиции. В этом смысле 80-е годы радикально отличались в США от 90-х годов XX-ого века. Большие внешнеторговые и платежные дефициты 80-х годов сопровождались сокращением доли внутренних инвестиций

³ United States Census. Foreign Trade. 2014. <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c0004.html>

в ВВП и сокращением внутренних сбережений. Напротив, в 90-е годы доля инвестиций и сбережений в ВВП росла. Рост внешнего дефицита в этом случае показывает, что рост нормы сбережений, являясь во многом результатом сокращения дефицита федерального бюджета, не успевает за инвестиционным спросом. Это приводит к притоку инвестиций из-за рубежа, к росту экономики.

Таким образом, рост экономики, как это имеет место в США, может происходить одновременно с ростом дефицита внешнеторгового и платежного балансов. Тем не менее, некоторые сектора американской экономики, в частности, обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство, могут испытывать трудности из-за возросшей иностранной конкуренции, роста импорта и сокращения экспорта. Так, если с 1993 по 1997 г. занятость в обрабатывающей промышленности США выросла на 700 тыс. человек, то с 2000 по 2004 год она сократилась почти на 3 млн человек, в значительной степени вследствие сокращения спроса на экспортную продукцию. С 2005 г. по 2010 г. занятость в обрабатывающей промышленности сократилась еще на 2 млн человек. Однако после кризиса 2008-2009 гг. занятость в обрабатывающей промышленности США начала постепенно расти, что связано с процессом «инсорсинга», т.е. возвращением некоторых ранее вывезенных из США производств.

Обобщая, можно утверждать, что, хотя современные дефициты торгового и платежного балансов отражают в основном силу американской экономики, привлекательность ее для инвесторов и иностранных экспортеров, имеются и определенные негативные последствия этого явления. Поэтому, несмотря на все текущие (и часто весьма долговременные) преимущества наличия дефицита торгового и платежного балансов, в США вместе с тем есть понимание того, что в долговременном плане необходимо стремиться к сокращению этих дефицитов, поскольку они увеличивают государственный долг, который рано или поздно придется отдавать.

Вопрос о приемлемом уровне дефицита в этой связи часто обсуждается в американской прессе и в специальной литературе; имеется в виду, что даже гипотетически масштабы долгов не должны негативно влиять на динамику развития экономики. Разумеется, трудно себе представить ситуацию, когда бы все долги были предъявлены к оплате одновременно, но известно, что психологически масштабы долга влияют на характер многих решений, принимаемых как в экономике внутри страны, так и в международных экономических отношениях. Скажем, ожидание серьезного кризиса в экономике страны может привести к неожиданным требованиям по возврату долгов, остановить инвестиционный процесс, затормозить заключение внешнеторговых сделок и т.д.

В целом очевидно, что экономическая глобализация, принося экономике и населению США больше плюсов, чем минусов, тем не менее поставила перед страной целый ряд новых проблем по повышению эффективности адаптации к этому процессу, стала во многом новым вызовом США в начале XXI века.

Объем внешней торговли РФ в 2015 г. составил 534 млрд долл. Размеры товарного экспорта составили 340 млрд долл., товарного импорта – 194 млрд. Таким образом, Россия обладала существенным положительным сальдо внешней торговли в размер 146 млрд долл. Объем экспорта в 2015 г. сократился на 32%, импорт – почти на 37%. По объему экспорта Россия находилась на 5-ом месте в мире (2,1% от объема мирового экспорта), по объему импорта – на 23-ом месте (1,2% от объема мирового импорта). В международной торговле услугами позиции России были заметно слабее – экспорт услуг в 2015 г. составил 51 млрд долл. (24 место в мире, или 1,1% от мирового экспорта услуг), импорт – 87 млрд долл. (16 место, или 1,9% от мирового импорта услуг).⁴

Особенностью внешнеторговой статистики РФ является ее разделение на торговлю со странами СНГ и со странами дальнего зарубежья. Большая часть внешнеторгового оборота России приходится на страны дальнего зарубежья – более 700 млрд долл. в 2014 г. (428,6 млрд долл. составил объем экспорта и 271,7 млрд долл. – объем импорта). Удельный вес стран дальнего зарубежья в общем объеме экспорта в 2014 г. повысился с 84,1% до 86,3%; возрос удельный вес этих стран и в общем объеме импорта – с 85,9% до 88,2%.

Снижение объемов российской внешней торговли в минувшем году было связано с ухудшением общеэкономической конъюнктуры в стране, снижением цены на нефть и значительной девальвацией национальной валюты, а также в немалой степени экономическими санкциями, введенными странами Запада против России в связи с кризисом на Украине. При этом, как было показано выше, несмотря на введение санкций, доля стран дальнего зарубежья выросла как в российском экспорте, так и в импорте. Это свидетельствует о гораздо большем значении в российской внешней торговле и, в конечном счете, в экономике развитых стран, чем стран СНГ (несмотря даже на форсирование интеграционных процессов в рамках СНГ с ближайшими союзниками России).

По имеющимся полным данным на 2015 г. первое место в российском экспорте занимали Нидерланды – 11,9% от всего объема экспорта. Далее следовали Италия с долей в 6,5%, Германия – 7,4%, Китай – 8,3%, Турция – 5,6%, Япония – 4,2%, Южная Корея – 3,9%, Польша – 2,8%, США – 2,8%, Великобритания – 2,2%, Финляндия – 2,1%, Бельгия – 1,8% и Франция – 1,7%.

В российском импорте лидирующие позиции в 2015 г. удерживал Китай – 19,2%. За ним следовали Германия – 11,2%, США – 6,3%, Италия – 4,6%, Япония – 3,7%, Франция – 3,2%, Южная Корея – 2,5%, Польша – 2,2%, Турция – 2,2%, Великобритания – 2,0%, Нидерланды – 1,7%, Чехия – 1,6% и Финляндия – 1,5%.⁵

⁴ World Trade Organization/ International Trade Statistics 2014. Table 1.7 Leading Exporters and Importers in World Merchandise Trade; Table 1.9 Leading exporters and importers in commercial services. Trade. www.wto.org/statistics

⁵ External Trade of the Russian Federation with other Countries. <http://www.gks.ru>

Среди стран СНГ в российском экспорте в 2015 г. лидировали Белоруссия – 4,5%, Украина – 2,7% и Казахстан – 3,2%. Наиболее крупные позиции по импорту занимали также Белоруссия – 4,9% от совокупного импорта, за ней следовали Украина – 3,1% и Казахстан – 2,7%.⁶ Последние политические события – война в Украине, резкое ухудшение отношений России со странами Запада почти с неизбежностью изменяют позиции ряда стран в торговле с Россией. Среди стран дальнего зарубежья, вероятно, упадет доля стран-членов ЕС и США, напротив, возрастет доля Китая, Турции, стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, в частности, стран-членов БРИКС. Среди стран-членов СНГ можно прогнозировать заметное сокращение объемов и доли во внешнеторговом обороте РФ Украины.

Товарная структура российского экспорта остается по преимуществу сырьевой. Из общего объема экспорта в 2015 г. на долю минеральных ресурсов (нефть, газ, другие полезные ископаемые) приходилось почти 64%. Вторую позицию в экспорте занимали черные и цветные металлы – 11,9%. Доля других экспортных позиций, прежде всего товаров высокой степени переработки была относительно невелика. Так, на долю машиностроения приходилось 7,4% всего экспорта, на долю товаров химической промышленности – также 7,4%, на долю сельскохозяйственных товаров – 4,7%.⁷

Иначе выглядит структура российского импорта. Из общего объема импорта в 182 млрд долл. в 2015 г. 44,8% составляла продукция машиностроения. Следующей по величине категорией импорта были химические товары – их доля составила 18,6%. Весьма весомым был и импорт продовольствия – 14,5% от общего объема импорта.⁸ Следует отметить, что доля импорта во внутреннем потреблении России весьма велика. На разных товарных рынках эта величина (импортная квота) заметно разнится, но в целом зависимость российского рынка от импортных поставок значительна. В 2013 г. доля импортных товаров в структуре товарных ресурсов розничной торговли составляла 44%. Затем, прежде всего под влиянием принятых западными странами санкций, а также российских продовольственных контрсанкций, она начала снижаться. Так, в 3 квартале 2014 г. эта доля составляла уже 41%. В объеме продовольственных товаров она сократилась с 1 квартала по 3 квартал 2014 г. с 38% до 33%.

По отдельным товарным, в частности, продовольственным группам, доля импорта на российском рынке остается очень высокой. Например, доля импортной говядины в сентябре 2014 г. составляла почти 73%, по сырам – около 40%. По другим продовольственным товарам ситуация более благоприятна для отечественных производителей. Доля импортной свинины, например, составляла в конце 2014 г. около 19%, мяса птицы – 10%.

⁶ External Trade of the Russian Federation with the CIS Countries. <http://www.gks.ru>

⁷ Commodity structure of Exports of the Russian Federation. <http://gks.ru>

⁸ Commodity structure of Exports of the Russian Federation. <http://gks.ru>

Важно при этом подчеркнуть, что в целом доля импорта из стран, применивших санкции против России, достигала к концу 2014 г. почти 57%.⁹ Таким образом, нельзя не видеть существенную зависимость российского рынка от импортных поставок из-за рубежа, прежде всего из развитых стран. Ограничения ряда поставок высокотехнологичных товаров может быть весьма чувствительным для российской экономики.

Сравнение структуры внешней торговли России и США оказывается явно не в пользу России. По структуре своей внешней торговли Россия выступает как преимущественно развивающаяся страна, ввозящая готовые изделия – оборудование и потребительские товары и вывозящая сырье. На эту структуру может повлиять политика импортозамещения, которую Россия начала активно реализовывать в связи с санкциями развитых стран, ограничивших поставки в страну современного высокотехнологичного оборудования. При этом Россия по собственной инициативе ограничила ввоз в страну импортного продовольствия, действуя в формате контрсанкций, и одновременно надеясь стимулировать таким образом внутреннее сельскохозяйственное производство. Очевидно, однако, что реализация таких задач потребует огромных финансовых, материальных и кадровых ресурсов и продуманной долгосрочной стратегии.

Нельзя однозначно утверждать, что доминирующее положение минеральных ресурсов в российском экспорте является однозначным минусом российской экономики. Согласно основополагающим теориям внешней торговли (теории А. Смита, Д. Риккардо, Хекшера-Олина и др.), стране выгоднее экспорт тех товаров или экономических ресурсов, производство которых обходится дешевле. В этом смысле Россия, продавая в основном минеральное сырье, реализует свое естественное конкурентное преимущество. Торговая специализация России по энергетическим ресурсам стала играть весьма важную в международных экономических отношениях, стала некоторым образом и фактором внешней политики.

Однако отрицательные последствия такой внешнеторговой ориентации, на наш взгляд, безусловно преобладают. Феномен гипертрофированного развития энерго-сырьевого комплекса, получившего в экономической литературе название «голландская болезнь», в полной мере проявился в нашей стране. Это очевидно препятствует диверсификации экономики, развитию прогрессивных отраслей промышленности и сферы услуг, тормозит технический прогресс, и в конечном счете, экономическое и социальное развитие страны.

В середине 2-ого десятилетия XXI века США сохраняют позиции крупнейшего экспортера и импортера капитала. Это касается как движения капитала в США и из США в целом, включая финансовые активы, ценные бумаги, недвижимость и

⁹ Российская экономика в 2014 г. Тенденции и перспективы. Москва, Институт Гайдара, сс. 290-292.

т.д., так и движения прямых инвестиций, т.е. предполагающих долгосрочные производственные капиталовложения и участие в управлении иностранными компаниями. В 2015 г. общий объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире составил 1,76 трлн долл., т.е. вырос с 1,27 трлн долл. в 2014 г. (на 39%). Этот рост был обусловлен улучшением состояния мировой экономики, ростом уверенности многих инвесторов в перспективах капиталовложений. США занимали в этих потоках ведущие позиции – в 2015 г. произошло увеличение притока ПИИ на 257% по сравнению с 2014 г. с 106 млрд долл. на 273 млрд долл. до 379 млрд долл. Приток ПИИ в Российскую Федерацию сократился в 2015 г. на 66% до уровня в 9,8 млрд долл.

В целом по объему привлеченных ПИИ в 2015 г. на первом месте находились США – 379 млрд долл., на втором – Гонконг (174 млрд), на третьем – Китай (135 млрд). Россия занимала в этом списке второстепенные позиции (9,8 млрд долл.). Крупнейшим регионом по привлечению прямых иностранных инвестиций в 2014 г. стали развивающиеся страны Азии – их объем составил 540 млрд долл., опередив Европу и Северную Америку, где аналогичные показатели равнялись 503 и 426 млрд долл. соответственно.

Если говорить о странах-донорах ПИИ, то в этом случае крупнейшим регионом в 2015 г. стали страны Европы – с величиной вывезенных инвестиций в сумме 576 млрд долл., что означает прирост на 85% по сравнению с 2014 г. Доля этих стран в глобальных ПИИ составила 39%. По-прежнему крупным источником ПИИ в 2015 г. оставались США (300 млрд долл., снижение на 5,4%). Третье место занимал Китай, инвестировав за рубеж 127 млрд долл. Инвестиции из стран с переходной экономикой в 2015 г. сократились на 57% до уровня в 31 млрд долл., большую часть которых составляли российские ПИИ (26 млрд долл.).

Соединенные Штаты являются крупнейшим мировым центром притяжения иностранного капитала. Отрицательное сальдо международной финансовой позиции США (превышение притока иностранного капитала над его вывозом из страны) служит признаком силы экономики Соединенных Штатов. Российская Федерация не может претендовать на роль главного магнита для иностранных инвестиций. Согласно официальной статистике, сумма накопленных ПИИ в экономике РФ по состоянию на конец 2015 г. составила более 258 млрд долл. (1,0% от мировых совокупных ПИИ), в то время как на долю США пришлось 22% кумулятивных мировых ПИИ, или 5,6 трлн долл.¹⁰

Исследования, регулярно проводимые международными организациями, свидетельствуют, что из 100 крупнейших ТНК лишь одна компания имеет российское происхождение («Газпром»), в то время как более половины (54) являются американскими. Созданная посредством ПИИ сеть международного производства

¹⁰ World Investment Report UNCTAD 2016, p. 200-203.

образовала «вторую экономику» США, существенно превосходящую по своему научно-техническому и финансовому потенциалу аналогичные сферы хозяйствования других стран-экспортеров капитала: Западной Европы и Японии.

В 2015 г. стоимость американских активов за рубежом составила 23,3 трлн долл. по сравнению с 6,2 трлн долл. в 2000 г. В 2015 году иностранные активы в США достигли 30,6 трлн долл. по сравнению с 7,6 трлн долл. в 2000 г. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Международная инвестиционная позиция США в 2000 и 2015 гг., млрд долл.

<i>Тип инвестиций</i>	<i>2000 г.</i>	<i>2015 г.</i>
Американские активы за рубежом	6,2	24,1
в т.ч. прямые американские активы за рубежом	1,5	6,97
Иностранные активы в США	7,6	30,6
в т.ч. прямые иностранные инвестиции в США	1,4	6,5

Источник: Bureau of Economic Analyses. International Data, 2016. - <http://www.bea.gov/>

Таким образом, международная инвестиционная позиция США составила в 2015 г. 6,5 трлн долл., т.е. иностранные активы в США превышали американские за рубежом на 6,5 трлн долл.

Особый интерес представляет баланс между прямыми инвестициями США за рубежом и иностранными в США. Здесь картина иная, нежели с балансом всех материальных и финансовых активов. Объем прямых накопленных инвестиций США за рубежом в 2015 г. составил почти 7 трлн долл. по сравнению с 1,5 трлн долл. в 2000 г. В свою очередь иностранные прямые инвестиции в США составили в 2015 г. 6,5 трлн долл., увеличившись с 2000 г. на 5,4 трлн долл. Таким образом, американские прямые инвестиции за рубежом превышают прямые инвестиции других стран в США почти на 0,5 трлн долл.¹¹

Согласно оценке ЮНКТАД наиболее перспективными странами-экспортерами ПИИ в 2016 г. были США, Китай и Великобритания. Россия в этом прогнозе не вошла в первые 12 наиболее перспективных стран-экспортеров ПИИ. Что касается наиболее перспективных стран-реципиентов ПИИ, то, согласно прогнозу ЮНКТАД на 2017 г., первые места заняли Китай, США и Индия. Россия в списке первых семнадцати стран заняла 16-е место.¹²

* * *

Проделанный анализ свидетельствует о том, что позиции России и США в мирохозяйственных связях заметно отличаются друг от друга. США – лидер мировой торговли и международных инвестиций. Место России в мирохозяйственных связях – далеко не лидирующее. Снижение роли и места России в мировой торговле во многом обусловлено обострением отношений России с государствами Запада.

¹¹ Bureau of Economic Analyses. International Data, 2016. <http://www.bea.gov/>

¹² World Investment Report UNCTAD, 2015.

Это касается и двусторонних экономических отношений России и США. Очевидно, что потенциал участия России в мировой торговле и мировых инвестиционных потоках далеко не исчерпан. Тем не менее при оценке перспектив мирохозяйственных связей и роли в них России и США необходимо исходить из реальных возможностей и особенностей экономического развития и положения каждой из стран.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Howard J. Shultz. US International Economic Strategy in a Turbulent World RAND Corp. Washington, 2016. 245 p.
2. World Trade Organization. International Trade Statistics 2014. 163 p.
3. World Trade Organization. World Trade Statistical Review 2016. 163 p.
4. United States Census Bureau. US International Trade in Goods and Services. Washington, 2016. <http://www.census.gov/foreign-trade/data/index.htm>
5. World Investment Report, UNCTAD, 2016. 232 p.
6. US Department of State 2016. Investment Climate Statement. Russia, Washington, 2016.- http://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/investmentclimate_statements/index.htm?year=2016&dclid=254409
7. Russia in Figures, 2016. External Trade of the Russian Federation with other Countries. 543 p.
8. Russia in Figures, 2016. Commodity Structure of Exports and Imports of the Russian Federation. 543 p.
9. Bureau of Economic Analyses. International Data 2016. <http://www.bea.gov/international/index.htm>
10. Российская экономика в 2014 г. Тенденции и перспективы. Институт Гайдара. Москва, 2015. 576 с. (Rossijskaja jekonomika v 2014 g. Tendencii i perspektivy. Institut Gajdara. Moskva, 2015. 576 s.)
11. Российская экономика в 2016 г. Тенденции и перспективы. Институт Гайдара. Москва, 2017. 570 с. (Rossijskaja jekonomika v 2016 g. Tendencii i perspektivy. Institut Gajdara. Moskva, 2017. 570 s.)
12. Российская экономика в 2015 г. Тенденции и перспективы. Институт Гайдара. Москва. 2016. 472 с. (Rossijskaja jekonomika v 2015 g. Tendencii i perspektivy. Institut Gajdara. Moskva. 2016. 472 s.)

